

V

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 930.85

DOI 10.5281/zenodo.3491799

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА КНЯЗЯ ЯРОПОЛКА: ФАКТЫ ПРОТИВ МИФОВ

Козлов М.Н.

Севастопольский государственный университет

В статье представлен анализ религиозной политики одного из самых успешных древнерусских правителей – киевского князя Ярополка Святославича. Исследование проводилось в рамках проблемно-хронологического и историко-аналитического методов научного исследования. Основываясь на данных древнерусских летописей, сообщениях германских хронистов и материалах археологических исследований реконструированы основные принципы религиозной политики предшественника Владимира Святославича на киевском престоле в начальный период его правления. Проведен детальный анализ религиозной политики князя Ярополка Святославича накануне его гибели. Сделан вывод о существовании связи между попыткой Ярополка провести христианизацию восточнославянских земель и его последующей гибелью вследствие предательства собственных воевод.

This article presented an analysis of the religious policy of one of the most successful ancient Russian rulers – Kiev Prince Yaropolk Svyatoslavich. The study used the problem-chronological and historical-analytical methods of scientific research. The basic principles of the religious policy of the predecessor Vladimir Svyatoslavich on the Kiev throne in the initial period of his reign are reconstructed on the basis of the data of ancient Russian chronicles, reports of German chroniclers and materials of archaeological research. The detailed analysis of the religious policy of Prince Yaropolk Svyatoslavich on the eve of his death is also carried out in the article. The author points to an obvious connection between his attempt to Christianize the Eastern Slavic lands and the subsequent death of Yaropolk as a result of the betrayal of his own commanders.

Ключевые слова: Ярополк, Владимир, религиозная политика, христианизация, священники, католицизм, православная община.

Key words: Yaropolk, Vladimir, religious policy, Christianization, priests, Catholicism, Orthodox community.

В отечественной истории остается еще немало белых пятен. Так, нам практически ничего неизвестно о восьмилетнем правлении одного из самых успешных древнерусских князей – Ярополка Святославича. В «Повести временных лет» описания событий, связанных с его правлением практически отсутствуют. Летописец упомянул о нем лишь вскользь, в связи с деятельностью других князей – Святослава, Олега и Владимира. В большинстве других древнерусских летописей лишь повторяется информация, сообщенная в «Повести временных лет». Исключения составляют относительно поздние Никоновская и Иоакимовская летописи. В первой из них можно найти уникальное описание нескольких исторических событий, произошедших в период правления князя Ярополка. Большой интерес представляет в этой связи также компилятивная Иоакимовская летопись, содержащая драгоценную информацию, относящуюся ко времени правления князя Ярополка.

Согласно данным Никоновской и Иоакимовской летописей, старший сын Ярослава был успешным правителем, разгромившим кочевников на юге своего государства. Самые могущественные правители того времени: византийский и германский императоры обменивались посольствами с Русью именно во время его княжения. По какой же причине эпоха правления Ярополка Святославича была фактически предана забвению отечественными летописцами? Единственной причиной данного феномена могла стать его религиозная политика, идущая вразрез с идеологической традицией, созданной на Руси в XI–XII веках.

В отечественной исторической науке Ярополк Святославич представляется малозначительным князем-неудачником. Большинство отечественных исследователей упоминают о нем в своих трудах лишь как о предшественнике князя Владимира Святославича, случайно на небольшой период времени попавшем на киевский престол [3, с. 478–479], [5, с. 125].

Е.Е. Голубинский и С.М. Соловьев указывали в своих сочинениях на важную роль религиозного фактора в гражданской войне в Древней Руси 980 г., однако детального анализа религиозной политики князя Ярополка Святославича они не представили [2, с. 148], [17, с. 166–167].

В позднее советское время, в связи с 1000-летием Крещения Руси появилось значительное количество публикаций, посвященных анализу причин и предпосылок христианизации древнерусского государства. В этой связи в целом ряде трудов отечественных исследователей князь Ярополк Святославич упоминался в качестве покровителя христиан, чье правление подготовило почву для будущей христианизации восточнославянских земель [14, с. 213–214], [15, с. 198–204], [16, с. 187].

В немногочисленных современных исследованиях, посвященных правлению князя Ярополка Святославича, отечественные ученые полемизируют между собой на тему религиозной принадлежности киевского князя, либо пытаются уточнить причины гражданской войны между сыновьями князя Святослава Игоревича [8], [11].

Таким образом, несмотря на то, что период правления князя Ярополка Святославича неоднократно упоминался в трудах отечественных ученых, его внутренняя, в том числе и религиозная политика, до сих пор не стала объектом исторического исследования. Исторический анализ религиозной политики князя Ярополка Святославича – основная цель данной статьи.

Как свидетельствуют письменные источники и данные археологии, на протяжении второй половины IX – первой половины X вв. киевские князья вели жесткую и бескомпромиссную борьбу с местными племенными элитами, проводившими сепаратистскую политику. Союзниками родовых и племенных старейшин традиционно выступали служители языческого культа.

Скрытая борьба за власть между князьями и жрецами происходила и в самом Киеве. Не случайно, в «Повесть временных лет» попала любопытная легенда о конфликте князя Олега с волхвами, закончившаяся гибелью «вещего князя» [12, с. 20]. О том, что его гибели предшествовал жесткий конфликт с киевскими служителями языческого культа, свидетельствует целый ряд других письменных источников [7, с. 65–67].

Киевские правители были тесно связаны торговыми интересами с Византией. Кроме того, для управления своими вотчинами местная элита охотно нанимала в соседних землях грамотных людей, которыми чаще всего оказывались христиане. Немало христиан было и среди норманнов-наемников, составлявших значительную часть дружины киевского властителя. Неудивительно, что киевские князья оказывали всяческую поддержку местной христианской общине. Христиане Киева, в свою очередь, были опорой власти местных правителей. Вместе с тем, огромное влияние, как в столице Руси, так и в целом в восточнославянских землях, сохранили жрецы, враждующие не только с христианами, но и с русскими князьями.

В истории Руси IX–X вв. отчетливо просматривается три варианта религиозной политики, проводимой различными восточнославянскими правителями. Первая из них – открытая христианизация была наиболее выгодна киевским правителям, поскольку она ставила вне закона служителей языческого культа, но вместе с тем, гарантированно вызывала возмущение во многих восточнославянских землях. К данному варианту склонились князья Аскольд и Ольга.

Правление князя Святослава представляет собой яркий образец антихристианской религиозной политики.

Оптимальной, по нашему мнению являлась нейтральная религиозная политика, заключающаяся в том, что правитель древнерусской державы, не склоняясь открыто к христианству, оказывал всяческое покровительство христианской общине. Такой политики, видимо, придерживался князь Игорь. Это позволило киевскому князю значительно усилить свою власть, не вступая в открытое противостояние с местными жрецами. Об этом свидетельствуют обнаруженные в центре тогдашнего Киева во время археологической экспедиции 1970–1972 гг. развалины княжеского дворца, построенного в 30–40 гг. X в. Когда-то это было монументальное здание, состоявшее из нескольких этажей. Остатки фресковой росписи желтого, красного, синего, зеленого цветов, осколки разноцветной керамической плитки, куски мрамора указывают на то, что дворец был богато украшен [20, с. 28–29]. Предшественники князя Игоря жили за пределами древнего Киева в поселке Угорское. Появление княжеского дворца в центре Киева убедительно свидетельствует об укреплении великокняжеской власти в 30–40 гг. X века.

Усиление могущества киевских властителей в эпоху правления князя Игоря привело к значительному усилению и местной христианской общины. На это указывает отрывок из текста мирного договора русичей с византийцами 944 г., в котором сообщается о том, что во время процедуры заключения мира первой клялась Богом христианская часть дружины, а затем уже Перуном клялись язычники [12, с. 24].

В период правления княгини Ольги, пытавшейся распространить христианство на все восточнославянские земли, влияние христианской общины Киева должно было значительно усилиться. Языческая реакция, организованная ярим сторонником язычества князем Святославом, во время которой *«христиане многие из вельмож смерть многие приняли и весьма от неверных ругаемы были»* [18, с. 57], видимо, коснулась лишь некоторых представителей киевской элиты христианского вероисповедания, названных в Иакимовской летописи вельможами.

Таким образом, ко времени гибели князя Святослава в Киеве должны были существовать две влиятельные религиозные общины: христиане и язычники. В начальный период правления Ярополк, подобно своему деду Игорю в религиозной политике придерживался принципа нейтралитета – он не решился открыто принять христианство, опасаясь языческой реакции, но в то же время лояльно относился к христианам. Автор Иакоимовской летописи сообщает по этому поводу следующее: *«Ярополк же был муж кроткий и милостивый ко всем, любящий христиан, и хотя сам не крестился народа ради, но никому не запрещал»* [18, с. 57].

Нейтральная внутренняя политика способствовала усилению внешнеполитического положения Древней Руси. Согласно Никоновской летописи Ярополк одержал большую победу над печенегами и обезопасил на долгое время южные границы своих владений:

«В лето 6486. Победи Ярополк печенеги и възложы на них дань.»

В лето 6487. Прииде печенежский князь Илдея, и бил челом Ярополку в службу; Ярополк же прият его, и даде ему грады и власти, и имяше его в чести велице. Того же лета придоша послы от греческаго царя к Ярополку, и взяша мир и любовь с ним, и яшася ему за данью, якоже и отцу его и деду его» [13, с. 39].

Как следует из Никоновской летописи, Ярополк был достаточно успешным правителем. Он победил печенегов и даже поселил некоторых из них на окраине своих земель, обменивался посольствами с Византией. В летописях не сообщается ничего о сепаратистских выступлениях восточнославянских племенных союзов, что косвенно свидетельствует о стабильности внутри Киевского государства. Усиление Киевского государства в начале правления Ярополка свидетельствует, с одной стороны, об отсутствии открытого конфликта между киевским князем и жречеством, с другой, о прекращении преследования христиан в Киевском государстве. Не случайно в Татищевской летописи сообщается о *«всеобщей любви и тишине»*, наступившей в Киевском государстве после вокняжения там Ярополка [19, с. 41].

Самым удачным для Ярополка стал 977 г., когда согласно «Повести временных лет», после гибели одного его брата – Олега – и бегства в Норвегию другого брата – Владимира – киевский князь стал правителем всей Руси.

Но уже в 980 г., согласно «Повести временных лет», ситуация резко изменилась. Владимир со сравнительно небольшой дружиной новгородцев и наемников-варягов смог за короткий срок захватить все восточнославянские земли, включая Киев, и руками воевод Ярополка убить бывшего правителя Руси. Что же произошло за эти три года?

Разгадкой данного феномена может послужить строка из Никоновской летописи, в которой сообщается о приходе в Киев папского посольства в 979 г.: *«Того же лета приидаша послы к Ярополку из Рима от папы»* [13, с. 39]. Подтверждением этого летописного сообщения могут послужить зарубежные источники – «Житие блаженного Ромуальда» Петра Дамиани и «Хроника» Адемара Шабаннского, в которых сообщается о просьбе правителя Руси в 978–979 гг. к главе Западной церкви прислать миссионеров в Киев [4, с. 88, 90–91].

Приглашение христианских миссионеров должно было послужить своеобразным объявлением войны древнерусским язычникам. Вероятно, рассчитывая на поддержку киевских христиан, Ярополк решил избавиться от опеки служителей языческого культа. Однако, по-видимому, он недооценил влияние древнерусского жречества. Согласно данным археологии, в Киеве и других полянских землях во второй половине X в. действительно было немало христиан. Так, захоронений по обряду трупоположения в исследованных курганах обнаружено 117, трупосожжения 14. Большинство из захоронений с трупоположениями безинвентарны, скелеты положены в небольшие грунтовые ямы головой на запад, что вполне соответствует христианской обрядности [1, с. 89].

Однако в других восточнославянских землях еще в полной мере господствовало язычество. Захоронений, соответствующих христианской обрядности, исследователи зафиксировали единицы. Не удивительно, что воеводы других восточнославянских племен, согласно Иоакимовской летописи, *«не подчинились Ярополку и согласились предать полк Владимиру»* [18, с. 58]. Большой интерес вызывает также строка из Иоакимовской летописи, в которой сообщается о том, что *«Ярополк не любим в народе, потому что дал христианам свободу великую»* [18, с. 58].

То, что Ярополк имел немалые заслуги в деле распространения христианства, видно и из сообщения «Повести временных лет» под 1044 г.: *«Выгребоша (князь Ярослав – М.К.) два князя Ярополка и Ольга, сына Святослава, и крестиша кости ею, и положиша я в церкви святой Богородицы»* [12, с. 67].

Но и среди киевских христиан Ярополк, вероятно, нашел существенной поддержки. Местная православная община, видимо, настороженно встретила высокопоставленную делегацию Западной церкви. Не случайно, согласно «Повести временных лет», киевляне открыто вели переговоры с воеводами Владимира о сдаче своего князя противнику: *«Рече же Блудь Ярополку: Кияне слютя къ Володимеру, глаголюще: Приступай къ граду, яко предамы ти Ярополка»* [12, с. 66].

Ярополк в этом отрывке из «Повести» выглядит наивной жертвой коварных интриг одного человека. Но возможно ли, чтобы киевский князь вовсе не знал ситуации в столице? Как и любой правитель, Ярополк, должен был иметь сеть шпионов и прекрасно знал настроения жителей города. Содержание переговоров между киевлянами и Владимиром должно было быть хорошо известно Ярополку и без сообщений Блуда. Если бы великий киевский князь чувствовал сильную поддержку киевлян, то не послушал бы уговоров своего воеводы и не бежал бы в Родень.

Исследователи обратили внимание на то, что в Родне подавляющее количество захоронений второй половины X в. соответствует христианскому, а не языческому погребальному обряду (безинвентарное труположение в грунтовых ямах с ориентировкой головы на запад) [10, с. 114–121]. Бегство князя – покровителя христиан в христианское поселение представляется вполне закономерным.

Строительство Владимиром в Киеве и Новгороде сразу после прихода к власти больших языческих святилищ с богато украшенными идолами восточнославянских богов выглядит как своеобразная плата древнерусским жрецам за помощь в борьбе со своим братом: *«И нача княжити Володимерь въ Киев'ь единъ, и постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену, а усъ златъ, и Хърса, Дажьбога, и Стрибога, и Симарьгла, и Мокошь. И жряху имъ, наричюще я боги, и привожаху сыны своя и дъщери, и жряху б'соъмъ, и оскверняху землю требами своими. И осквернися кровью земля Руска и холм тотъ. Но преблагий Богъ не хотя смерти гр'шникомъ, на томъ холм'ь нын'ь церкви стоитъ, святаго Василья есть, якоже послѣди скажемъ. Мы же на преднее възратимся. Володимерь же посади Добрыну, уя своего, в Нов'ьгород'ь. И пришедъ Добрына Ноугороду, постави кумира надъ р'ькою Волховомъ, и жряху ему людье ноугородьстии аки богу»* [12, с. 67].

Новые святилища, посвященные покровителю князя Владимира Перуну были построены во многих других областях восточнославянского мира [6, с. 176–177].

Косвенным доказательством каких-то договоренностей между князем Владимиром и жрецами Киева может послужить тот факт, что, сразу после прихода к власти Владимир выслал из столицы большую часть варягов-наемников. Согласно «Повести временных лет» варяги-христиане составляли основу христианской общины Киева: *«мнози бо б'ьша варязи хрестяни»* [12, с. 26].

Таким образом, можно прийти к выводу, что в начальный период своего правления Ярополк придерживался нейтральной религиозной политики. Он не принимал открыто христианство, однако оказывал поддержку христианской общине Киева. В конце 70-х гг. X в. князь попытался распространить западное христианство на восточнославянских землях. Недовольством подданных старшего брата воспользовался князь Владимир Святославич, организовавший мятеж против Ярополка и его гибель. Попытка распространить западную веру на древнерусских землях вполне могла послужить причиной того, что правление князя Ярополка практически не освещено в древнерусских летописях, написанных православными клириками.

Источники и литература.

1. Боровский Я.Е. Мифологический мир древних киевлян. К.: Наукова думка, 1982. 103 с.
2. Голубинский Е.Е. История русской церкви. М.: Типография А. Стасюлевича, 1913. Т. 1. 986 с.
3. Грушевський М.С. Історія України-Руси. К.: Наукова думка, 1991. Т. 1. 648 с.
4. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. Т. 4. Западноевропейские источники. 512 с.
5. Карамзин Н.И. История государства Российского. М.: Эксмо, Т. 1–6. 1022 с.
6. Козлов М.Н. Восточнославянское язычество: От рождения до гибели богов. М.: Вузовский учебник. Инфра, 2017. 296 с.
7. Козлов М.М. Місце та роль служителів язичницького культу в релігійному та політичному житті східних слов'ян (IX–XI ст.). Миколаїв: Видавництво МДГУ ім. Петра Могили, 2007. 360 с.
8. Королев А.С. К вопросу о причинах первой уособицы русских князей // Преподаватель XXI век. 2011. № 4. Ч. 2. С. 247–255.
9. Костромин К.А. Князь Ярополк и запад // Запад–Россия–Восток в исторической науке XXI века: научные

- парадигмы и исследовательские новации. Материалы международной конференции в честь 100-летия СГУ / под общ. ред. Ю.В. Варфоломеева. СПб.: Издательство СГУ, 2010. С. 119–123.
10. Мезецева Г.Г. Канівське поселення подолян. К.: Наукова думка, 1965. 326 с.
 11. Назаренко А.В. Был ли крещен киевский князь Ярополк Святославич, или кое-что об «исторической реальности» // Византийский временник. 2006. Т. 65 (90). С. 66–72.
 12. Повесть временных лет / под ред. и с пред. В.П. Адриановой-Перетц. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 239 с.
 13. ПСРЛ. Т. 9. Русская летопись по Никонову списку. Ч. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 734 с.
 14. Рамм Б.Я. Католическая экспансия на Руси в X–XI вв. // Крещение Руси в трудах русских и советских историков. М.: Мысль, 1988. С. 199–227.
 15. Рапов О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII вв. Принятие христианства. М.: Наука, 1988. 416 с.
 16. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М.: Наука, 1982. 342 с.
 17. Соловьев С.М. История России с древнейших времен в восемнадцати книгах. Книга 1. М.: Мысль, 1988. Т. 1–2. 798 с.
 18. Татищев В.Н. История Российская. М.: АСТ, 2003. Т. 1. 571 с.
 19. Татищев В.Н. История Российская. М.: АСТ, 2003. Т. 2. 735 с.
 20. Толочко П.П. Древний Киев. К.: Наукова думка, 1989. 326 с.

References.

1. Borovskii Ia.E. Mifologicheskii mir drevnikh kievlian. K.: Naukova dumka, 1982. 103 s.
2. Golubinskii E.E. Istoriia russkoi tserkvi. M.: Tipografiia A. Stasiulevicha, 1913. T. 1. 986 s.
3. Grushevs'kii M.S. Istoriia Ukraïni-Rusi. K.: Naukova dumka, 1991. T. 1. 648 s.
4. Drevniaia Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov: Khrestomatiia / pod red. T.N. Dzhakson, I.G. Konovalovoi. M.: Russkii fond sodeistviia obrazovaniiu i nauke, 2010. T. 4. Zapadnoevropeiskie istochniki. 512 s.
5. Karamzin N.I. Istoriia gosudarstva Rossiiskogo. M.: Eksmo, T. 1–6. 1022 s.
6. Kozlov M.N. Vostochnoslavianskoe iazychestvo: Ot rozhdeniia do gibeli bogov. M.: Vuzovskii uchebnik. Infra, 2017. 296 s.
7. Kozlov M.M. Misce ta rol' sluzhyteliv jazychnyc'kogo kul'tu v religijnomu ta politychnomu zhytti shidnyh slov'jan (IX–XI st.). Mykolai'v: Vydavnytstvo MDGU im. Petra Mogyly, 2007. 360 s.
8. Korolev A.S. K voprosu o prichinakh pervoi usobitsy russkikh kniazei // Prepodavatel' XXI vek. 2011. № 4. Ch. 2. S. 247–255.
9. Kostromin K.A. Kniaz' Iaropolk i zapad // Zapad–Rossiia–Vostok v istoricheskoi nauke XXI veka: nauchnye paradigmy i issledovatel'skie novatsii. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii v chest' 100-letii SGU / pod obshch. red. Iu.V. Varfolomeeva. SPb.: Izdatel'stvo SGU, 2010. S. 119–123.
10. Mezeceva G.G. Kanivs'ke poselennja podoljan. K.: Naukova dumka, 1965. 326 s.
11. Nazarenko A.V. Byl li kreshchen kievskii kniaz' Iaropolk Sviatoslavich, ili koe-chno ob «istoricheskoi real'nosti» // Vizantiiskii vremennik. 2006. T. 65 (90). S. 66–72.
12. Povest' vremennykh let / pod red. i s pred. V.P. Adrianovoi-Peretts. M.–L.: Izd-vo AN SSSR, 1950. 239 s.
13. PSRL. T. 9. Russkaia letopis' po Nikonovu spisku. Ch. 1. M.: Izd-vo AN SSSR, 1962. 734 s.
14. Ramm B.Ia. Katolicheskaia ekspansiia na Rusi v X–XI vv. // Kreshchenie Rusi v trudakh russkikh i sovetskikh istorikov. M.: Mysl', 1988. S. 199–227.
15. Rapov O.M. Russkaia tserkov' v IX – pervoi treti XII vv. Priniatie khristianstva. M.: Nauka, 1988. 416 s.
16. Rybakov B.A. Kievskaia Rus' i russkie kniazhestva XII–XIII vv. M.: Nauka, 1982. 342 s.
17. Solov'ev S.M. Istoriia Rossii s drevneishikh vremen v vosemnadtsati knigakh. Kniga 1. M.: Mysl', 1988. T. 1–2. 798 s.
18. Tatishchev V.N. Istoriia Rossiiskaia. M.: AST, 2003. T. 1. 571 s.
19. Tatishchev V.N. Istoriia Rossiiskaia. M.: AST, 2003. T. 2. 735 s.
20. Tolochko P.P. Drevnii Kiev. K.: Naukova dumka, 1989. 326 s.

Козлов М. Н. Религиозная политика князя Ярополка: факты против мифов / Козлов М. Н. // Причерноморье. История, политика, культура. – Серия А : Античность и средневековье. – 2019. – № XXX (IX). – С. 88–94.

Kozlov M. N. Religious policy of Prince Yaropolk: facts against myths / Kozlov M. N. // The Black Sea region. History, politics, culture. – Series A : Antiquity and the Middle Ages. – 2019. – № XXX (IX). – P. 88–94.

ОБ АВТОРЕ

КОЗЛОВ
Михаил Николаевич

*Доктор исторических наук, профессор кафедры «История» Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета
E-mail: kmn_75@mail.ru*

KOZLOV
Mikhail Nikolaevich

*Doctor of History, Professor at the Department of History, Sevastopol State University.
E-mail: kmn_75@mail.ru*